

Д.А. Бычков¹✉, С.О. Марков²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Ловчие ямы у реки Чузик в Нарымском Приобье: первые результаты исследования

Бассейн р. Оби является одним из самых обширных в мире. В него входят различные ландшафтные зоны. Одной из самых распространенных зон в Западной Сибири является южная тайга, отличающаяся сосновыми борами с ягелем, или «белым мхом». Такие ландшафты стали кормовой базой для северного оленя, являвшегося объектом охоты у местного населения. промысел крупного зверя у таежных охотников не только состоял из активных форм прямой добычи, но и был связан с возведением сооружений, куда загонялась дичь на путях сезонных миграций. Одним их типов таких сооружений, дошедших до настоящего времени в виде археологического источника, являются т.н. ловчие ямы, или ямы-ловушки. Они наиболее известны на территории Сургутского Приобья. Осенью 2023 г. при обследовании земель, отводимых под хозяйственное освоение, в окрестностях г. Кедровый Томской обл. было обнаружено 25 западин округлой и овальной формы. Они были расположены в линию и пересекали поперек бортовую гриву, поверхность которой поросла сосновым лесом с ягелем на нижнем ярусе. Шурф был заложен на обваловке западины для выяснения стратиграфической ситуации. В шурфе был зафиксирован погребенный оподзоленный песок, который в естественной колонке расположен в поддерновой части почвенного профиля. Полученные сведения указывают на антропогенный характер обнаруженных западин. В результате проведенных полевых исследований выявленная группа западин интерпретируется как промысловый комплекс ловчих ям, прямым аналогом которому обнаруживаются в 450–460 км к северо-западу в долине р. Большой Юган в Сургутском Приобье. Продолжение работ, направленных на поиск поселенческих комплексов, связанных с выявленными западинами, позволит установить пространственно-временные взаимосвязи между известными комплексами и более доказательно подойти к их интерпретации.

Ключевые слова: Кедровый, Чузик, Корга, Парабель, Нарым, ловчие ямы, шурф, изыскания.

Д.А. Bychkov¹✉, S.O. Markov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Hunting Pitfall Traps near the Chuzik River in the Narym Ob Region: First Research Results

The Ob River basin, comprising various landscape zones, is one of the largest in the world. One of the most extensive zones in Western Siberia is the southern taiga distinguished by pine forests with reindeer moss or “white moss” serving as a food source for reindeer which have been hunted by the local population. The taiga hunters procured large animals not only actively and directly, but also by making specific structures where the animals were driven during seasonal migrations. One of the types of such structures which have survived until today as archaeological source are the so-called trapping pits or pitfall traps. This type of archaeological objects is most common in the Surgut Ob region. In the fall of 2023, during a survey of lands allocated for economic development in the vicinity of the town of Kedrovyyi of Tomsk Region, 25 round and oval depressions were discovered. The depressions, which were located in a line, crossed a scarp covered by pine forest with reindeer moss at the lower level. For clarifying stratigraphy, an exploration pit was made on the embankment of the depression, revealing buried podzolized sand which in a natural column is located in the sub-sod part of the soil profile. The information obtained indicates the anthropogenic nature of these depressions. Field

research indicated that this group of depressions could be interpreted as a hunting complex of pitfall traps. Its direct parallels have been found 450-460 km northwest in the valley of the Bolshoi Yugan River in the Surgut Ob region. Further research in the area, aimed at discovering settlement complexes associated with the depressions, will make it possible to establish spatial and temporal relationships between the known complexes and create more substantial basis for their interpretation.

Keywords: Kedrovyi, Chuzik, Korga, Parabel, Narym, hunting pitfalls, pit, survey.

Нарымский край, расположенный между Томским и Сургутским Приобьем в центральной части Западной Сибири, стал известен своими древностями задолго до прихода его первых исследователей. Информация о его обитателях и их культуре распространялась на сопредельных территориях благодаря существовавшим торговым путям по р. Оби и ее притокам. В начале XX в. появились первые исследования памятников древней истории края [Плотников, 1901; Мягков, 1929]. К настоящему времени известно о десятках поселений, городищ, могильников, относящихся к периодам от неолита до Нового времени, которые отражают основные этапы освоения человеком этой обширной территории.

Главной водной артерией на севере Западной Сибири и вместе с этим транспортным путем является р. Обь. В бассейн ее среднего течения, разделяющий Нарымский край пополам, входит до семи порядков притоков. В западной его части большая часть этих водотоков берет свое начало в Васюганских болотах. Обширные пространства этой части южной тайги осваивались древним человеком неравномерно ввиду общей заболоченности территории и наличия единственного транспортного пути – рек. Именно по этим причинам по берегам расселялись коллективы рыбаков и охотников, чьи жилища и другие сооружения дошли до современных исследователей в виде визуально определяемых в современном рельефе западин разных форм и размеров [Бычков, 2022].

Молодые водотоки на пространствах между долиной Оби и Васюганскими болотами отличаются врезанным характером русла, крутыми берегами, зачастую эродированными в ходе сезонных паводков. На сформированных стихией береговых осыпях первыми исследователями этих краев обнаруживались различные археологические артефакты: шлифованные топоры, фрагменты керамической посуды, изделия из металлов [Земля Парабельская, 1996]. Таким образом, к настоящему времени сформировалась определенная парадигма поиска археологических древностей на данной территории по следующим критериям: приуроченность к водотоку, обнаружение визуально определяемых в современном рельефе сооружений и подъемного материала на осыпях. В результате между долиной Оби и Васюганскими болотами в настоящее время известно несколько десятков поселений, городищ, грунтовых и курганных могильников [Чиндина, Яковлев, Ожередов, 1990, с. 338, рис. 6].

В сентябре–октябре 2023 г. при обследовании земель, отводимых под хозяйственное освоение,

в окрестностях г. Кедровый Томской обл. на водоразделе рек Чузик и Корга (истоки р. Парабель, левые притоки Оби) были выявлены визуально определяемые руинированные сооружения. Двадцать пять округлых и овальных западин, глубиной в среднем 0,3–0,5 м и от 4 до 6–7 м в диаметре, с обваловкой по периметру или с одной из сторон, расположенной «полумесяцем», образуют два ряда (второй неполный) с северо-запада на юго-восток. Линия западин пересекает гриву, поросшую сосновым лесом, ограниченную с севера и юга верховыми болотами с густыми зарослями подроста сосны и березы, отдельных кустарников. Проведенная топографическая съемка с помощью двухчастотных GNSS-приемников позволила зафиксировать не только расположение каждого сооружения относительно других и окружающего ландшафта, но и их конструктивные особенности, ближайшие к ним выворотни и другие детали вмещающей формы рельефа. Выявлено, что западины перегораживают всю гриву (рис. 1).

В целях определения антропогенного характера сооружений по наличию археологических предметов и иных следов деятельности человека на обваловке западины № 6 был заложен шурф № 1 с размерами 2 × 1 м и глубиной до 0,95 м таким образом, чтобы им вскрывался продольный профиль обваловки без вмешательства в саму западину. В северном профиле полученного разреза наблюдалась следующая стратиграфическая ситуация (рис. 2):

1. Дерново-почвенный покров. Мощность до 0,08 м.
2. Светло-серый оподзоленный песок. Имеет включения в виде корней мелких растений, отдельных углей. Неоднородный, сыпучий. Граница с нижележащим слоем размытая, проведена по цвету. Мощность до 0,05 м.
3. Рыжий ожелезненный песок. Имеет включения в виде корней мелких растений и конкреций ожелезнений. Граница с нижележащим слоем размытая, проведена по цвету. Мощность до 0,08 м.
4. Палево-буроватый песок. Неоднородный, сыпучий. Имеет включения в виде корней растений и угольков. Граница с нижележащим слоем размытая, проведена по цвету. Мощность до 0,1 м.
5. Светло-серый переотложенный оподзоленный песок. Однородный, сыпучий. Граница с нижележащим слоем размытая, проведена по цвету. Мощность до 0,13 м.
6. Серовато-коричневый песок. Неоднородный сыпучий. Имеет включения в виде корней мелких растений и вкраплений марганца. Мощность до 0,04 м.

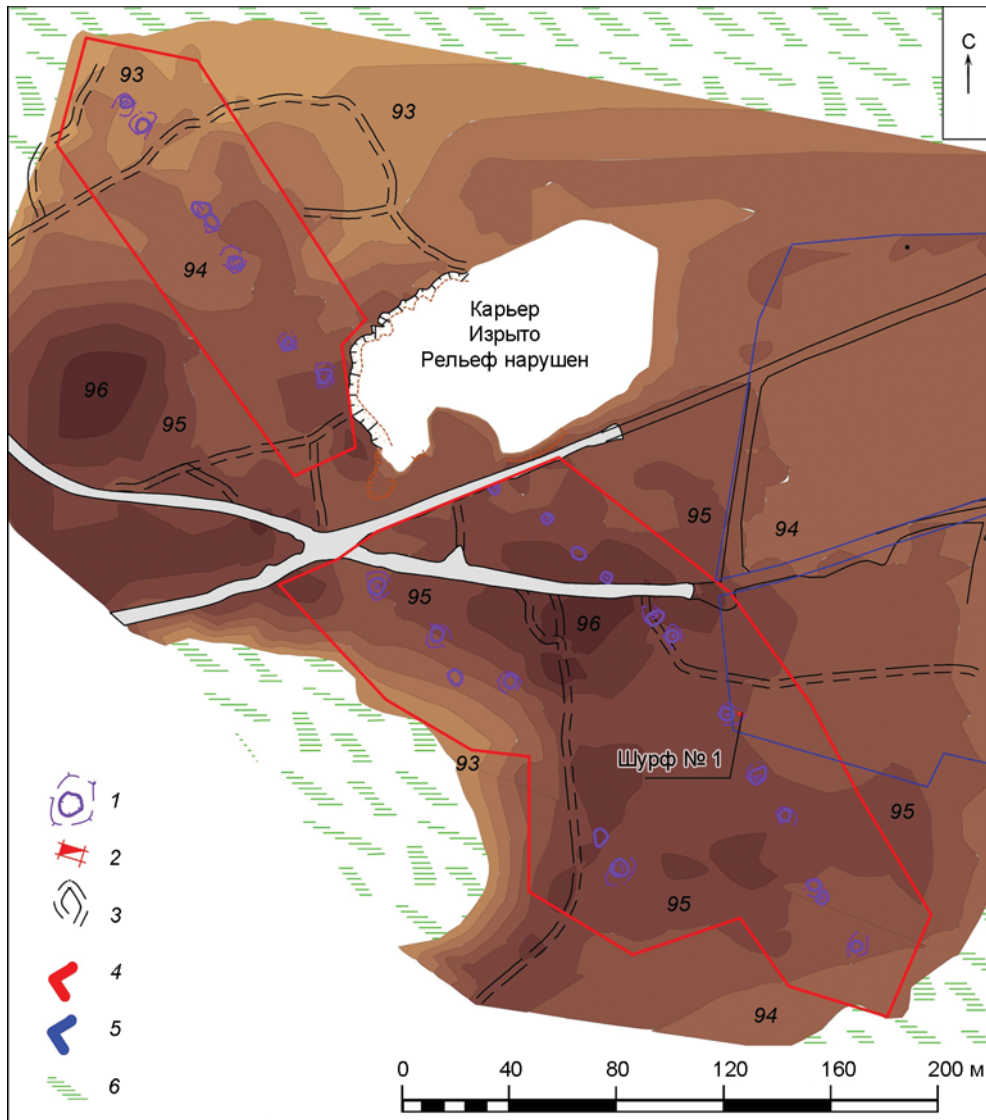

Рис. 1. Цифровая модель рельефа на основе результатов топографической съемки с отображением выявленных западин, границ промышленного комплекса и сечения рельефа и его высотных отметок в метрах.

1 – визуально определяемые в современном рельефе западины; 2 – шурф № 1 с выявленным культурным слоем; 3 – грунтовые дороги; 4 – граница территории ВОАН «Группа ям-ловушек Чузик-1»; 5 – границы обследуемого земельного участка; 6 – заболоченные участки местности.

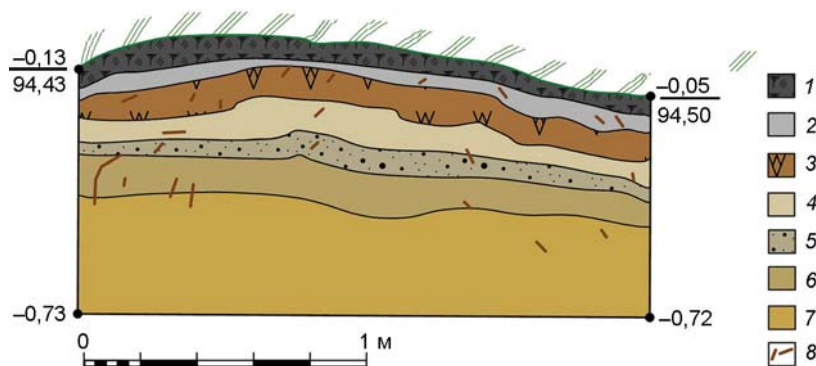

Рис. 2. Северный профиль шурфа № 1 у западины № 6.

1 – дерново-почвенный покров; 2 – светло-серый оподзоленный песок; 3 – рыжий ожеженный песок; 4 – палево-буроватый песок; 5 – светло-серый переотложенный оподзоленный песок; 6 – серовато-коричневый песок; 7 – светло-серый песок; 8 – корни.

7. Светло-серый песок. Однородный, сыпучий. Имеет включения в виде конкреций ожелезнений и вкрапления марганца в кровле. Мощность до 0,5 м.

Проведенные стратиграфические наблюдения указывают на наличие погребенного и переотложенного оподзоленного песка (слой 5), который в естественной стратиграфической колонке залегает в верхнем подерновом горизонте почвенного профиля. Таким образом, очевидным является погребение данного почвенного слоя в результате формирования т.н. выкида – слоя грунта, выкинутого наружу при возведении углубления. Выкид наблюдаемой мощности и конфигурации в плане и слагаемая им обваловка западины характерны для антропогенных объектов, поскольку среди изученных раскопами выворотней и медвежьих берлог с аналогичными характеристиками не наблюдается. Принимая во внимание внешнее сходство всех выявленных западин и установленную стратиграфическую конфигурацию одной из них, следует предположить, что выявленные объекты являются аналогичными по своей конструкции – углубление, окруженное полностью или полукругом выкидом, сформировавшимся при его сооружении.

Интерпретации выявленных сооружений может быть несколько. Вариант объяснения обнаруженных объектов как выворотней или «берлог» несостоятелен, поскольку проведенная топографическая съемка позволила четко зафиксировать морфометрические различия между выворотнями разной степени руинированности и выявленными сооружениями. К тому же выворотни, как и норы животных, не образуют линии.

Определение данных сооружений как западин от межевых знаков, воздвигавшихся при формировании земельных наделов в сельской местности в XIX в., также могло быть рассмотрено в качестве интерпретационной версии. По известным сведениям, освоение русскими переселенцами обширных территорий Нарымского края до середины XX в. не заходило далее долин притоков Оби второго порядка [Земля Парабельская, 1996, с. 24–43]. Следовательно, выявленные в междуречье притоков Оби третьего и четвертого порядков Чузика и Корги сооружения не могут являться западинами от межевых знаков, поскольку эта территория не осваивалась русскими переселенцами.

Наиболее доказательным вариантом интерпретации выявленных сооружений представляется их определение как промыслового комплекса для ведения пассивной охоты, т.н. ловчих ям или ям-ловушек. Данный тип археологических объектов широко известен на территории северной части Западной Сибири. В основном он распространен в зоне южной тайги, которая отличается т.н. беломошниками – соновыми борами с произрастающим на нижнем ярусе ягелем. Ближайшие к объекту исследования ана-

логичные сооружения находятся на территории Сургутского Приобья – в 450–460 км к северо-западу в левобережье р. Большой Юган, на берегах его левых притоков Кулунигый, Вандрас и в остальной части Югано-Салымской ландшафтной провинции [Дудко, Васильева, 2022]. Расположенные в ландшафтных условиях, аналогичных описываемым, сооружения объединяет планиграфия (в линию поперек грив), удаленность от водотоков, отсутствие археологических предметов при наличии иных следов человеческой деятельности (выкид из ямы).

При критическом рассмотрении данного варианта интерпретации уместным будет вопрос о причинах, по которым при наличии определенной поисковой парадигмы ранее не было выявлено аналогичных объектов на столь обширном пространстве от долины р. Большой Юган в Сургутском Приобье до р. Чузик в Нарымском Приобье. Основным фактором здесь видится археологическая изученность территорий. Как уже указывалось выше, устоявшейся моделью поиска было обследование бортов водотоков. Следовательно, аналогичные описываемым объекты не могли быть обнаружены ранее, так как водораздельные пространства между долинами начали изучаться в последнее десятилетие в связи со сплошным обследованием земель, отводимых под хозяйственное освоение. Аналогичным образом происходило открытие объектов данного типа и в Сургутском Приобье – при обследовании территорий по бортам долин выявлялись погребальные и поселенческие комплексы [Древнее наследие..., 2013]. Сплошное обследование водораздельных пространств привело к выявлению на ранее не изученных территориях аналогичных промысловых комплексов [Дудко, Васильева, 2022].

В результате проведенных полевых работ, включавших визуальный осмотр обследуемой территории, выполнение стратиграфических наблюдений и проведение топографической съемки, было установлено, что на водоразделе между р. Чузик и р. Корга в глубине Нарымского Приобья, пересекая поперек бортовую гриву, располагается объект археологического наследия «Группа ям-ловушек Чузик-1», состоящий из 25 визуально определимых в современном рельефе сооружений (см. рис. 1). На основании проведенных стратиграфических наблюдений и сравнительного анализа измеренных морфометрических параметров выявленных сооружений было установлено, что ближайшими аналогичными объектами являются ловчие ямы в долинах левобережных притоков Большого Югана Вандрас и Кулунигый. Ввиду отсутствия археологических предметов и иных датирующих материалов предлагается определить время возникновения выявленных сооружений в максимально широком диапазоне известных в Нарымском Приобье археологических памятников – от эпохи неолита до Нового времени.

Перспективой дальнейшего исследования изучаемой территории – долин рек Чузик и Корга – видится поиск поселенческих и погребальных комплексов охотничьих коллективов, которыми могли возводиться подобные промысловые сооружения. Ближайшие из известных комплексов расположены на удалении до 10 км вверх и вниз по течению р. Чузик от объекта исследования, а как известно из этнографических и археологических материалов Сургутского Приобья, промысловые территории охотничьих коллективов не охватывают столь значительные расстояния [Древнее наследие..., 2013]. Сходство ландшафтной ситуации между районом проведения работ и упомянутой выше частью Сургутского Приобья позволяет применять для реализации обозначенных перспектив имеющийся опыт и методические наработки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов». Авторы выражают благодарность за помощь в проведении полевых работ студенту Томского государственного университета М.Д. Чебакову и студенту Томского государственного педагогического университета А.О. Яковлеву.

Список литературы

Бычков Д.А. Ландшафтно-топографические особенности расположения археологических памятников на территории Томско-Нарымского Приобья // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2022. – № 76. – С. 180–191.

Древнее наследие Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН-Юганскнефтегаз». – Екатеринбург: Магеллан, 2013. – 256 с.

Дудко А.А., Васильева Ю.А. Промысловый комплекс Кулунигый 66 в проблематике археологического изучения древних охотничьих обществ // Северные древности: археология, этнография, история. – 2022. – № 2. – С. 40–65.

Земля Парабельская: сб. науч.-популяр. очерков к 400-летию Нарыма / отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – 336 с.

Мягков И.М. Древности Нарымского края // Тр. Том. краевого музея – Томск: Том. краевой музей, 1929. – С. 51–86.

Плотников А.Ф. Нарымский край. Историко-статистический очерк – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. – 366 с.

Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1990. – Т. 1. – 340 с.

References

Ancient heritage of the Middle Ob Region on the territory of economic development LLC «RN-Yuganskneftegaz». Ekaterinburg: Magellan, 2013. 256 p. (In Russ.).

Bychkov D.A. Landscape-topographical features of the location of archaeological sites in the Tomsk-Narym Ob Region. *Tomsk State University Journal of History*, 2022. No 76. P. 180–191. (In Russ.). doi: 10.17223/19988613/76/21.

Chindina L.A., Yakovlev Ya.A., Ozheredov Yu.I. Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti. Tomsk: Tomsk State University, 1990. Vol. 1. 340 p. (In Russ.).

Dudko A.A., Vasilyeva Y.A. The hunting complex Kulunigyi 66 challenges of the archaeological study of ancient hunters society. *Northing ancients: archaeology, ethnography, history*, 2022, No 2. P. 40–65. (In Russ.). doi: 10.31630/2949-3609-2022-2-40-65.

Land of the Parabel: Collection of popular science essays for the 400th anniversary of Narym. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1996. 336 p. (in Russ.).

Myagkov I.M. Ancient of Narym. *Reports of the Tomsk Regional Museum*. Tomsk: Tomsk Regional Museum Publ., 1929. P. 51–86 (in Russ.).

Plotnikov A.F. Narym Region. Historical and statistical essay. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House, 1901. 366 p.

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Марков С.О. <https://orcid.org/0009-0003-4439-3678>